

Таинство Евхаристии

В этом Таинстве под видом хлеба и вина мы причащаемся Тела и Крови Христа. *Кто совершил первую Евхаристию? Каким образом хлеб и вино становятся Телом и Кровью?* Понятие «Евхаристия» по своему происхождению греческое и означает в переводе на русский язык «благодарение». Мы понимаем, что «евхаристичность» как благодарность Богу за все те дары, что Он подает по Своей милости и любви человеку, — необходимейшая основа христианского мировоззрения.

Именно поэтому мы можем утверждать, что в Церкви не существует, не совершается какой-нибудь «сто первой» или «миллион первой» Литургии. Мы всякий раз присутствуем за очередным богослужением Евхаристии, но сама Евхаристия как Таинство всегда одна и единственна. Мы всегда присоединяемся к той же самой Тайной Вечере Господа, оказываясь Его сотрапезниками. Святитель Иоанн Златоуст говорит об этом, проповедуя в храме за Литургией, так: *«Веруйте, что эта вечеря (то есть совершившаяся тогда святителем Иоанном Евхаристия — П. М.) — все та же, на которой председательствовал Иисус. Нет никакого различия между этой Евхаристией и той».*

Некогда за Тайной Вечерей в Сионской горнице присутствовало всего 13 человек: Господь и двенадцать Его учеников. Однако с каждой совершаемой в мире новой Евхаристической службой число их растет. Более того: кроме Господа и Его апостолов, в той Сионской горнице на самом деле уже невидимо сопребывали те миллионы, если не миллиарды людей, что потом, много столетий спустя, будут причащаться Святых Христовых Тайн, участвуя в той же самой — единой и единственной — Евхаристии.

Зададимся еще одним важным вопросом: а как часто следует причащаться православному христианину? Вот как отвечают на этот вопрос *преподобный Никодим Сятогорец и святитель Макарий Коринфский*: *«Ах, братья мои, если бы мы хотя бы один раз видели мысленными очами нашей души, каких высоких и каких великих благ мы лишаемся, не причащаясь непрестанно, тогда, конечно, мы приложили бы*

все свои силы, чтобы подготавливаться и причащаться, если бы была возможность, каждый день».

В то же время при чрезмерно частом причащении существует и одна опасность: привыкание к Святыне, когда Причастие становится для нас пусть и доброй, но все же *«привычкой»*, когда — по человеческой слабости и черствости — в нашей душе начинает теряться ощущение вечной новизны этого Литургического Чуда.

Итак, причащаться следует как можно чаще, но не настолько часто, чтобы само Причастие сделалось для нас привычным, обыденным. Для всякого христианина периодичность его участия в Таинстве Евхаристии должна определяться индивидуально — по совету с духовником, и в соответствии с полученным на то его благословением.

Увы, зачастую мы не только не привыкаем к Причастию, но, напротив, почти что забываем о его существовании. В Церкви эта проблема, эта беда существует издревле. Порой приходится слышать, что традиция редкого причащения возникла лишь совсем недавно — в Российской империи, а что до этого христиане и на Руси, и в Византии причащались очень часто. Но еще святитель Иоанн Златоуст на рубеже **IV-V веков** был вынужден обличать в храмовых проповедях тех христиан, что приобщались Тела и Крови Христовых всего лишь раз в год — Великим постом: *«Приступая к Причащению через год, неужели ты думаешь, что сорока дней тебе достаточно для очищения твоих грехов за все время? Говорю это не с тем, чтобы запретить вам приступать однажды в год, но более желая, чтобы вы непрестанно приступали к Святым Тайнам»...*

Евхаристия — это главное таинство Православной Церкви. На ней не только хлеб и вино изменяются, но и сам человек превращается из ветхого в нового. Просвещаясь Божественным светом и получая залог вечной жизни. Об этом Сам Спаситель сказал своим Ученикам: *«Ядущий мою Плоть и Пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную и Я воскрешу его в последний день»*